Ковальчук И. Ю.
I. Yu. Kovalchuk

РАННИЕ СОНЕТЫ ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА КАК ЦИКЛ

VALERII PERELESHIN'S EARLY SONNETS AS SERIES

Ковальчук Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры журналистики Института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 83; 89242091176. E-mail: irina_vorobjova5@mail.ru.

Ms. Irina Yu. Kovalchuk – Senior Lecturer, Department of Journalism, Institute for social and political technologies and communication, Pacific State University (Russia, Khabarovsk); 83 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk; 89242091176. E-mail: irina_vorobjova5@mail.ru.

Аннотация. В центре внимания автора – сонетное творчество Валерия Перелешина, талантливого поэта русского дальневосточного зарубежья. Сонеты В. Перелешина, написанные в начале его творческого пути (во второй половине 1930-х гг.), рассматриваются в статье как жанрово-тематическое единство свободного типа.

Summary. The article is devoted to the sonnets of V. Pereleshin, the prominent poet of the eastern emigration. V. Pereleshin's sonnets, written at the beginning of his career (second half of the 1930s), are discussed in the article as the genre-thematic unity of the free type.

Ключевые слова: В. Перелешин, сонет, сонетный цикл, поэтика, восточная эмиграция.

Key words: V. Pereleshin, sonnet, poetics, sonnet series, Eastern emigration.

УДК 82.09(571.6)

В творчестве Валерия Перелешина (псевдоним Валерия Францевича Салатко-Петрище) сонет занимает достойное место. Сонет, который к началу XX в. стал авторитетным, узнаваемым жанром, осмысливался В. Перелешиним как своеобразная форма культурной памяти. По словам М. Л. Гаспарова, сонет даёт «богатые ассоциативные отсылки к поэзии прошлого» [2, 250]. В творчестве В. Перелешина увлечение одной из самых сложных стиховых композиций, стремление испытать свою поэтическую технику, перерастало в духовную потребность приобщиться к многовековой литературной традиции, в недрах которой зародился сонет: «Мы рвёмся в плен к раздумчивым сонетам!» [7, 1].

Почти все представители литературы дальневосточной эмиграции ощущали преемственную связь своего творчества с выдающимися поэтами рубежа XIX-XX вв., «золотого века» русского сонета. Помимо В. Перелешина сонетному жанру особое внимание уделяли Вс. Н. Иванов, М. Щербаков, Е. Рачинская, Н. Петерс. Отдали дань сонету А. Ачаир (псевдоним А. А. Грызова), А. Несмелов (псевдоним А. И. Митропольского). Глубокой внутренней связью с литературой Серебряного века объясняется, по-видимому, и обращение поэтов-эмигрантов к сонетному циклу.

Современный исследователь А. В. Останкович предлагает ступенчатую классификацию сонетных циклических образований по степени спаянности составляющих их художественных текстов:

1. Венки сонетов, короны сонетов, диадемы сонетов.
2. Авторские циклы сонетов, определённые замыслом или издательской волей поэта.
3. Сонеты, соединяющиеся в определённом автором циклическом диалоге с другими строфическими образованиями.
4. Сонетные циклы, восходящие к традициям лирической поэмы и романа.
5. Жанрово-тематические сонетные единства, образующиеся слиянием нескольких авторских циклов или отдельных сонетов, изначально не задумывавшихся как цикл.
6. Циклические единства, возникшие на основе интертекстуального единства сонетов разных авторов [4, 282].

Книга сонетов, венки сонетов заявили о себе в зрелой поэзии В. Перелешина. В бразильский период своей жизни В. Перелешин стал уверенным мастером сонетного жанра, создав книгу сонетов «Ариэль» (1976 г.), венки сонетов «Крестный путь» (вошёл в состав шестого поэтического сборника «Качель», 1971 г.), «Звено» (вошёл в состав десятого поэтического сборника «Ариэль»), многочисленные переводы европейского сонета (в том числе Уильяма Шекспира, Луиса де Камонса).

Однако к сонетному жанру поэт обращается в начале своего творческого пути. Уже в первый поэтический сборник «В пути» (1937 г.) были включены три сонета: «Ars longa», «Избрание», «На склоне». С одной стороны, сонеты В. Перелешина 1936-1939 гг. представляют собой самостоятельные произведения. Они нередко открывают очередной номер журнала «Рубеж», одного из самых авторитетных литературных изданий русскоязычного Харбина: «Избрание. Сонет» (Рубеж. 1936. № 5), «На склоне» (Рубеж. 1937. № 28) и другие. Впоследствии они вошли в состав первых поэтических сборников В. Перелешина «В пути» (Харбин, 1937), «Добрый улей» (Харбин, 1939). С другой стороны, по нашему мнению, эти сонеты образуют жанрово-тематическое единство, что проявляется в инвариантной для них тематике, словообразов.

Благодаря своей диалектической природе, сонет демонстрирует готовность к вхождению в жанрово-тематическое единство свободного типа, изначально не задумывавшегося автором как цикл. Так, О. И. Федотов, проведя последовательный анализ шестнадцати сонетов А. Ахматовой, выделил четыре своеобразные серии с довольно значительными паузами между ними: I. 1913-1914 годы (два сонета); II. 1921-1924 годы (три сонета); III. 1939-1942 годы (шесть сонетов); IV. 1958-1964 годы (пять сонетов). С другой стороны, по наблюдению О. И. Федотова, ахматовские циклы явственно группируются тематически и условно составляют четыре цикла: I. Творчество; II. Любовь; III. Мужество; IV. Бессмертие [10, 45].

Внутреннее единство поэтических сборников В. Перелешина «В пути» и «Добрый улей» уже отмечалось в научной литературе. На глубинную связь первых книг В. Перелешина обращает внимание исследователь поэзии русского восточного зарубежья О. А. Бузуев: «Если в первом поэтическом сборнике лирический герой ещё был в пути, в поиске своего призвания, то во второй книге он, продолжая свой путь, готовится к духовному посвящению, отрекаясь от суетного земного» [1, 43].

О значимости идеи пути как главного связующего звена в поэтическом мире раннего Перелешина писала современница поэта Н. Резникова: «Путь поэта от мира к Богу <...>. От земного к небесному. Вот постепенный рост поэта» [1, 22]. Сосредоточенность лирического героя сборника «Добрый улей» на духовных поисках подчёркивает А. Несмелов в рецензии «Стихи одной темы. О новой книге Перелешина», выделяя доминирующую тему сборника: «утверждение себя в своём отречении от мира» [1, 32].

Категория пути становится одним из лейтмотивных образов, объединяющих сонеты В. Перелешина «Избрание. Сонет» (1936), «Victor Abyssiniae» (1936), «Двойник» (1936), «На склоне» (1937), «Раздумье» (1939), «Сонет (Нам слёз не жаль...)» (1939). Образ пути претерпевает эволюцию, акцентируя в каждом сонете особую грань мировосприятия лирического героя. Сонет «Victor Abyssiniae» осмысливает путь как глобальное движение времени, которое «венки и лавры мчит неудержимо» [6, 1]. Эпичность, масштабность, присущие историческому потоку времени, в сонете «Раздумье» сменяется конкретностью воплощения человеческого жизненного пути:

«К чему же ты среди своей дороги
Задумался...» [8, 27].

Преломление, соединение исторической и индивидуальной судьбы происходит в сонете «На склоне», который выражает мироощущение человека, живущего в состоянии глубокого духовного кризиса:

«Нам далеко ещё до седины,
Но что осталось нам от юной веры?
Холодные бредём, как кондотьеры,
И правды все, и стяги нам равны» [7, 1].

Появление экзистенциальных мотивов отчуждения, глубокой тоски человека, незащитного перед лицом судьбы, может быть связано с особенностями сложной социокультурной ситуации, в которой оказались русские эмигранты.

Пространство сонетного цикла В. Перелешина задано антитезой «высь – низ». В сонете «Victor Abyssiniae» она выражена посредством рифменного сочетания «вершины – руины», которое отражает кратковременность человеческого существования, его неизбежный итог. В сонете «На склоне» в гиперболизированной форме представлен только второй член оппозиции. Герои чувствуют себя затерянными «в пропасти, где нет ни дна, ни меры». Отсутствие прямой номинации свидетельствует о недостижимости, недосягаемости утраченного идеала: сюда «не залетает вестник вышины», «вдохновенные не учат сны» [7, 1].

Сонет «На склоне», приближающийся к эталонным параметрам, как по содержанию, так и по форме, можно рассматривать в качестве своеобразного центра жанрово-тематического единства. В его тексте содержится значительное количество лейтмотивных элементов. Это, прежде всего, творчество как способ преодоления душевного опустошения. Причём символом литературного творчества выступает сонет как вершина поэтического искусства: «Мы рвёмся в плен к раздумчивым сонетам». С темой творчества ассоциативно связаны образ «вдохновенных снов» и мотив избранничества поэта, предназначение которого в сохранении живой связи с духовными ценностями мировой культуры: «как тайные носители вериг».

Особенностью ключевого сонета является «способность к интертекстуальному размыканию» (В. И. Тюпа), что позволяет переосмыслить его содержание, внести новые акценты. Стихи сонетного ключа «Моля у прежней музы ... В займы то грустной флейты, то трубы» [7, 1] – указание на тематическую универсальность сонета, который гармоничен как для выражения лирических переживаний, так и для декларативных манифестов. Ассоциативная отсылка к другому стихотворению В. Перелешина этого периода «Живёшь в глуши страны чернильной» (1935 г.) актуализирует не только содержательные, но и формальные возможности сонета:

«И мнится: ямбом пятистопным

Гремит военная труба...» [9, 381].

Традиционным для русского сонета является именно пятистопный ямб, который, по мнению автора, придаёт сонету определённый эмоциональный заряд. Третья интерпретация потенциально заложенной в сонетном ключе идеи возникает при сопоставлении с сонетом «Двойник». Противопоставление звуковых образов («латынь трубная» – «флейты севера и бубны») в соединении с цветовыми («сумрачные тени с голубыми») и пространственными оппозициями (морские дали – стигийский мрак) выражает амбивалентность переживаний лирического героя, который соединяет в себе противоположные полюсы. Покою и умудрённости противостоят идеалы свободы, страсти, вдохновения.

Повышенное внимание к внутреннему миру человека характерно также для сонетов В. Перелешина «Избрание» и «Сонет (Нам слёз не жаль...», которые можно рассматривать как композиционные рамки перелешинского цикла. Особое место этих стихотворений автор подчёркивает включением указания на жанровую принадлежность в заголовочный комплекс. Другие сонеты цикла не имеют жанровой маркировки в заглавии, однако написаны в соответствии со строгими требованиями канона: присутствует сегментация на строфы, размер – 5-стопный ямб, катрены на две рифмы соединены охватной рифмовкой. В большинстве случаев В. Перелешин обращается к французскому варианту сонета. Эта форма преобладает и в зрелый период его творчества.

Художественной основой лирического сюжета «Избрания» стала оппозиция земного, реального плана («разочарованная одалиска / В дверях всю ночь проплачет напролёт») и сакрального («И между снов рукой благоуханной / К тебе Франциск протянет крест нежданный»). Переживая духовное пробуждение, лирический герой оказывается на пути преодоления «плотского бытия», «греховного гнёта». В исходной сюжетной коллизии сонета «Избрание» обнаруживается отсылка к пушкинскому «Пророку»: томимый «духовной жаждою» человек переживает мучительное преображение плоти, становясь выразителем божьей воли:

«К тебе Франциск протянет крест нежданный,
Чтоб кипарисовое остриё
Пронзило сердце бренное твоё,
И, улыбаясь, ты восстал готовым
Равно и к славе, и к шипам терновым» [5, 1].

Идея отречения от земного мира, намеченная в «Избрании», обретает ещё более полновесное звучание в «Сонете (Нам слёз не жаль...)» благодаря реминисцентному плану. В сонетном ключе «Над скорбью мы скорбим второю скорбью» воплотились воззрения Бл. Августина, противопоставляющего первую (плотскую) скорбь второй скорби (духовной). Христианские, библейские аллюзии – явление не случайное для стихотворений второго поэтического сборника «Добрый улей», автор которого в 1939 г. стал монахом Харбинского монастыря. Интертекстуальные связи, включающие произведения В. Перелешина в широкий культурно-исторический и литературный контекст, в то же время являются основой целостности сонетного цикла. Идею внутренней расколотости в сочетании с жадой духовного преображения воплощают сонеты «На склоне», «Двойник», «Раздумье». О двойственности произведений, которые составляют вторую книгу стихов, размышлял сам автор, что нашло отражение в посвящении на дарственном экземпляре «Доброго улея»: «Книга монашеских и не совсем монашеских стихов». Образ смиренного монаха, инока соединяется в лирическом герое ранней поэзии В. Перелешина с творчески одарённой свободной натурой.

Обращение В. Перелешина к жанру сонета объективно свидетельствует о «чуткости к бесценному наследству действенных поэтических усилий прошлого» [3, 58]. Лирическая циклизация способствовала созданию целостной картины, выражению сложных переживаний посредством многоуровневых художественных построений. При этом для создания циклического единства поэт использовал разнообразную систему методов и приёмов формального и содержательного планов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузуев, О. А. Творчество Валерия Перелешина: моногр. / О. А. Бузуев. – Комсомольск-на-Амуре: КНАГПУ, 2003.
2. Гаспаров, М. Л. Очерки истории европейского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика / М. Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1984.
3. Недоброво, Н. В. Анна Ахматова / Н. В. Недоброво // Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма. – Л., 1990.
4. Останкович, А. В. Гармоническая структура русского классического сонета XVIII – начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Останкович. – М., 2009.
5. Перелешин, В. Избрание. Сонет / В. Перелешин // Рубеж. – Харбин. – 1936. – № 5 (418).
6. Перелешин, В. Victor Abyssiniae / В. Перелешин // Рубеж. – Харбин. – 1936. – № 23 (426).
7. Перелешин, В. На склоне / В. Перелешин // Рубеж. – Харбин. – 1937. – № 28 (493).
8. Перелешин, В. Добрый улей. Вторая книга стихотворений / В. Перелешин. – Харбин, 1939.
9. Русская поэзия Китая: Антология / сост. В. П. Крейд, О. М. Бакич. – М.: Время, 2001.
10. Федотов, О. И. Сонеты Анны Ахматовой как цикл / О. И. Федотов // Вестник МГУ. – 1998. – № 4. – С. 32-47.